

0875

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Кэти Уильямс

ОГНЕННАЯ ИДИЛЛИЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

КЭТТИ УИЛЬЯМС

Огненная идиллия

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Уильямс К.

Огненная идиллия / К. Уильямс — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08435-4

Эбби проработала два года секретаршей у властного плейбоя, руководителя компании, Габриеля. Между ними всегда были только деловые отношения. Но волей случая они вынуждены притворяться женихом и невестой. И оба понимают, что не могут противостоять взаимному влечению...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08435-4

© Уильямс К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кэтти Уильямс

Огненная идиллия

A Diamond Deal with Her Boss

© 2018 by Cathy Williams

«Огненная идиллия»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

– Вы опоздали. – Габриель оттолкнулся от большого письменного стола из грецкого ореха и стали и взглянул на невысокую темноволосую женщину, которая быстро подошла и отодвинула стул напротив него.

У нее под мышкой был ноутбук, а в руке – белый пластиковый стакан с отличным кофе, который продавался рядом с высоким стеклянным зданием, где размещалась штаб-квартира компании Габриеля.

Все идет нормально.

Если не считать, что она опоздала на работу и пришла позже половины девятого. Шел уже одиннадцатый час. Габриель многозначительно посмотрел на часы и поймал взгляд женщины.

– Я знаю. – Старательно избегая его взгляда, Эбби осторожно поставила кофе на стол и села. Внешне она выглядела безмятежной и сдержанной, как всегда. Это была неотъемлемая часть ее работы с резким и противоречивым боссом. Она работала с ним уже более двух лет.

Эбби с трудом скрывала волнение, потому что собиралась поколебать основы устоявшейся жизни Габриеля, который явно этому не обрадуется.

– Итак? – Габриель поднялся на ноги и выгнул брови. Его секретарша была воплощением предсказуемости и трудолюбия. Он не помнил, когда она опаздывала на работу. – Не заставляйте меня ждать. – Он усмехнулся, приблизился и встал, нависая над ней. – Вы знаете, какой я скучный человек. И я ненавижу сюрпризы.

Кем-кем, а скучным Габриеля точно не назовешь. И он это знает.

Мгновенно отвлекшись от дела, она посмотрела на него с раздражением. Но, как обычно, пристальный взгляд Габриеля оставил у нее ощущение усталости; ей стало трудно дышать. Эбби не принадлежала к длинной череде гламурных женщин в возрасте от восемнадцати до восьмидесяти лет, которые слабели от возжеления, когда на них смотрел Габриель. Однако он продолжал влиять на нее, хотя ей казалось, будто она давно научилась его игнорировать.

– Вы можете сесть? – Она подняла брови, старательно пряча все признаки неуверенности. У ее босса была отличная способность подмечать мельчайшую реакцию; ему нравилось заставить людей врасплох. Эбби хотела сказать то, что должна была сказать, прежде чем он заметит ее нервозность. – У меня затекла шея.

– Ну? – Он присел на край стола, оставаясь к ней слишком близко. Но по крайней мере он больше над ней не возвышался. – Почему вы опоздали? Срочный визит к дантисту? Заболевший кот, которого вы возили к ветеринару? Похмелье? – Габриель не возражал против небольшой непредсказуемости и разнообразия в своей личной жизни.

Однако в профессиональной сфере он не поощрял непредсказуемость и надеялся, что его надежная секретарша не собирается быть непредсказуемой. Иначе возникнет ряд проблем, главная из которых – невозможность найти такого же хорошего работника, как она.

Он побледнел, когда ему в голову пришла неожиданная мысль:

– Вы не... Нет?

– Вы о чем? – спросила она.

– Я даже не знаю, есть ли у вас парень. Вы работаете у меня более двух лет, а я до сих пор не в курсе, есть ли у вас парень.

– А зачем вам об этом знать? – Эбби покраснела и ошетилилась.

– Большинство боссов знают, по крайней мере, некоторые подробности личной жизни своих секретарей! Вы такая скрытная, Эбби. Почему вы такая скрытная?

– Габриель, я понятия не имею, куда вы клоните.

– Если бы я знал, что у вас есть мужчина, я бы приготовился к неизбежному.

Эбби посмотрела на него в явном замешательстве. Гениальный ум Габриеля позволял ему переводить разговор в самое неожиданное русло, сбивая с толку собеседника и выуживая у него необходимую информацию.

– Неизбежное?

– Это обычный метод дедукции: вы никогда не опаздываете, поэтому я предполагаю, что произошло нечто непредвиденное. Вы нездоровы? Вы были у врача? Я начинаю кое о чем догадываться...

Его голубые глаза уставились на ее плоский живот, и Эбби почувствовала, как ее мышцы напрягаются. Затем она испытала непривычный чувственный трепет и резко вдохнула.

– О чем вы говорите? Я не беременна! – нетерпеливо воскликнула она. – И я не говорю о своей личной жизни не потому, что я скрытная. Моя личная жизнь вас не касается, Габриель!

– Вот это и называется скрытностью, – заметил Габриель не моргнув глазом. – Женщины обожают говорить о своей личной жизни.

Эбби стиснула зубы, теряя хладнокровие, которым она так гордилась.

– Но я не могу скрыть, что испытываю облегчение. – Он говорил со значительно меньшим напором. – И я хочу сказать вам прямо сейчас: вы должны немедленно сообщить мне, когда забеременеете. Я не принадлежу к тем мужланам, которые считают, что женщина с ребенком – помеха работе.

– Средние века давно прошли.

– Вы так считаете? – Габриель ухмыльнулся. – Поверьте мне, не все так думают. – Пауза. – Вы так и не сказали мне, почему опоздали.

– Я... Габриель, прошлой ночью я ходила... На самом деле я была в ночном клубе.

– Ночной клуб? В четверг?

– Да, Габриель! В этом нет ничего необычного. На самом деле клуб был набит битком. Потому что люди хотят развлекаться даже по четвергам! – Но Эбби знала, что покраснела как свекла. Она сильнее смутилась, думая о том, что заставило ее пойти в ночной клуб. Свидание после знакомства в Интернете. Парень оказался ей довольно перспективным в начале вечера, когда они выпивали в городском баре. Правда, ей приходилось постоянно сопротивляться желанию посмотреть на часы и напоминать себе о том, что пора нарушить двухлетнее затворничество.

Ну, парень не был чудовищем. Приятная внешность, очки в тонкой оправе, деловой костюм и достойная работа в большой бухгалтерской фирме.

У нее не было причин отказываться от похода с ним в клуб. Однако через четыре часа общения с ним ей стало безумно скучно.

Возможно, именно поэтому она начала глазеть по сторонам. Музыка была громкой, и у Эбби появилось несколько минут, чтобы улизнуть от него, пока он ходил в бар за напитками, игнорируя ее заявления о том, что ей пора ехать домой.

Кричащий наряд, который она выбрала, был неудобным. Она не ожидала, что узнает кого-нибудь. Эбби редко общалась с завсегдатаями ночных клубов. Фактически ее круг приятелей ограничивался девушками, с которыми она раз в неделю играла в теннис, и несколькими университетскими друзьями, которые чаще планировали собраться вместе, чем собирались вместе.

В клубе было жарко и темно, но она не могла не заметить Люси – невесту Габриеля. Как можно не заметить особу с белокурыми волосами длиной до талии, длинными ногами и фигурой, от которой мужчины теряли голову?

Люси Джексон была известной моделью, и не только Эбби была потрясена, увидев, как она танцует в клубе с каким-то красавчиком.

Шок Эбби сменился озадаченностью. Она не понимала, как Люси может так поступать с Габриелем.

Она так долго пялилась на нее, что Люси повернулась и заметила ее. В течение следующего часа Эбби почти пожалела о том, что бросила бесконечно скучного бухгалтера, потому что сентиментальная Люси буквально загнала ее в угол. Она затащила ее в самое тихое место в ночном клубе, хотя даже там музыка грохотала так, что у Эбби пульсировало в голове.

– Я думала, что смогу выйти замуж за Габриеля! – Люси чуть не заплакала. – Не то чтобы он мне не нравился... Он просто мне не подходит. Мама и папа так обрадовались, когда он сделал мне предложение, но я не могу... Он такой серьезный, и он постоянно работает...

Эбби не стала говорить ей, что расширяющаяся компания, которая занимается цифровыми технологиями, требует постоянно внимания Габриеля.

– Жаль, что ты нас видела. – Люси встревоженно пожевала губу, но потом просияла. – Но Руперт мне очень нравится. Он модель, как я, и любит развлекаться. Я знаю, он не такой крутой, как Габриель. По правде говоря, Эбби, папа меня прикончит, но мне наплевать. Ты не могла бы все рассказать Габриелю? Пожалуйста. Я знаю, он взбесится, а я очень не люблю ссор. Эбби была потрясена.

– Рассказать ему? – заорала она. – Люси, ты свихнулась?

Но милашка Люси оказалась упрямой. Она все-таки уговорила Эбби, и та сдалась.

И вот теперь Эбби глубоко вздохнула и небрежно произнесла:

– Вы ни за что не догадаетесь, кого я встретила в клубе.

Габриель пристально посмотрел на нее.

– По-моему, мы добрались до сути дела, – сухо сказал он. – Не ходите вокруг да около, а говорите все как есть. – Он широко развел руки в знак доброжелательного великодушия. – Я думаю, вы обнаружите, что я довольно равнодушен к тому, что происходит в клубах. Есть очень веская причина, по которой я бываю только в своем ночном клубе.

Эбби осознала, что время идет. У нее полно работы, и она не хочет задерживаться в офисе допоздна, особенно после того, как выступит посланником дурных известий. Она понятия не имела, как Габриель отреагирует на ее новости, хотя подозревала, что ей будет неспокойно.

– Я видела там Люси, – заявила она.

– Моя невеста Люси?

– Именно она. – Эбби посмотрела на него, наклонив голову набок.

– Если вы думаете, что я буду ревновать, – криво усмехнулся Габриель, – то вам придется ждать долго. Люси живет так, как хочет, и она может ходить в ночные клубы. – На секунду он задался вопросом, с кем Эбби отправилась в ночной клуб. С подружками, с которыми она пила коктейли и танцевала? Или у нее было там свидание? Почему нет? Ей за двадцать, и, хотя она одевается довольно мрачно, у нее отличная внешность.

Пару минут Габриель разглядывал Эбби. Она не была такой же красоткой, как Люси. Эбби обладала стандартной внешностью, которая не могла бы вызвать повышенный интерес у мужчины. Темные волосы длиной до плеч, завязанные в хвост; серые глаза, окаймленные красивыми пышными ресницами; четко очерченные брови; чувственные губы. Уже не в первый раз Габриель размышлял в таком ключе о своей очень исполнительной и сдержанной секретарше. И вероятно, сейчас это происходит потому, что он представляет ее в переполненном людьми ночном клубе в короткой и облегающей одежде.

Он непроизвольно оглядел ее с головы до ног. Как всегда, на ней была аккуратная белая блузка, серая юбка длиной до колен и черные лодочки. Он живо представил ее в узком ярком топе, короткой юбке и туфлях на высоких каблуках...

Заметив его взгляд, Эбби покраснела и поправила юбку.

– Люси была не одна, – начала она.

– А с кем были вы?

– Прошу прощения?

– С кем вы ходили в ночной клуб? Вы, как правило, такая скрытная, когда речь заходит о вашей личной жизни, что вы наверняка поймете мое любопытство.

– Нет, мне его не понять, Габриель, – категорично сказала ему Эбби. – И если вы перестанете прерывать меня и разрешите мне продолжить...

– Каким образом моя невеста повлияла на ваше опоздание на работу?

– Мы с ней почти всю ночь разговаривали, и я вернулась домой очень поздно, поэтому проспала. Вот почему я опоздала.

– Вы говорите загадками.

– Люси была там с парнем, Габриель. Его зовут Руперт. Мне неприятно говорить об этом, и я знаю, что мне вообще не следовало говорить об этом, но я обещала так сделать. Люси боится выходить за вас замуж. Она была в клубе с этим человеком, и у них, очевидно, интимные отношения.

Темные глаза Габриеля уставились на ее лицо; он замер, потому что совсем не ожидал услышать нечто подобное. Тем более от своей секретарши.

– Простите, – хрипло сказала Эбби. – Я не хотела этого делать, но Люси просто не оставила мне выбора.

– Руперт?

– Будет намного лучше, если вы сами с ней поговорите, без посредников.

– Значит, моя невеста окручивает кого-то другого.

– Я этого не говорила!

– Все факты налицо. – Он стиснул зубы и подошел к огромному окну во всю стену с видом на город.

Засунув руку в карман брюк, он уставился в окно, едва замечая, что творится на оживленных улицах несколькими этажами ниже.

Ему следовало чувствовать себя опустошенным и изнемогать от желания врезать кому-нибудь – Руперту, например, которого он не знал. Или, может быть, ударить кулаком в кирпичную стену. Все, что угодно, чтобы выплеснуть свой гнев.

Однако он испытывал банальное разочарование. Он почувствовал, как Эбби мягко коснулась рукой его плеча. Повернувшись, он увидел беспокойство на ее милом овальном лице.

– Мне очень жаль, – тихо произнесла она. – Я думаю, Люси беспокоилась, что вы на нее рассердитесь.

– Поэтому она решила использовать вас как буфер между собой и моим гневом?

– Полагаю, что так. Она действительно к вам равнодушна, Габриель. Она просто не уверена, что вы ей подходите. Ну, по крайней мере, она мне так сказала. Я бы не стала заводить об этом разговор, но она отчаянно просила меня передать вам эту новость.

– Какая она заботливая! Итак, меня бросила невеста. Какие причины для расставания она назвала?

Эбби удивлялась тому, насколько хорошо он владеет своими эмоциями. Он был настолько сильным, властным и непримиримым человеком, что его хладнокровие, мягко говоря, ее смущало. В принципе, ему следовало крушить офис.

Но этого не произошло, и она почувствовала облегчение.

– По-моему, ей не хочется выходить замуж за того, кто почти все время проводит на работе, – сказала Эбби.

– Понятно.

– Полагаю, из-за своей профессии она часто бывает на вечеринках. И она, по-видимому, решила, что вы не сможете постоянно ее сопровождать.

– Логично.

– Думаю, она боится, что ей будет с вами скучно.

– Никто не может отрицать, что мне нравится работать, – тихо сказал Габриель, – хотя мне обидно, что меня считают скучным человеком.

– Габриель, вы не должны обижаться. Она ваша невеста! Вероятно, она очень переживает.

– Мне нравится считать себя расчетливым и серьезным. И по-моему, очень хорошо, что она открыла мне глаза до свадьбы. Вы согласны?

– Да, но...

– Вы хотите, чтобы я расплакался? – спросил он с таким самоконтролем, что Эбби покраснела.

Она не была романтиком. И со здоровым скептицизмом относилась к цветам, конфетам и сказочным свадьбам, но теперь она понимала: вероятно, она слишком недооценивала возможность счастливых браков.

– Это не мое дело, как вы реагируете или не реагируете. – Она пожала плечами и успокоилась. – Я не хотела этого делать, но Люси, меня вынудила. Я уверена, вы захотите сами переговорить с ней. Я просто подумала, что... И конечно, я не ждала, что вы расплачетесь.

– Моя бабушка, – лаконично заявил он, и Эбби удивилась тому, что он решил с ней откровенничать.

– Ваша бабушка? – Эбби нахмурилась. Она шагнула назад, но по-прежнему чувствовала тепло тела Габриеля и идущую от него энергию. Рядом с ним она ощущала себя слабой и беспомощной, отчего с трудом сохраняла самообладание. Особенно в тот момент, когда он смотрел на нее непостижимыми темными глазами.

Она постоянно ломала голову над тем, как он может носить дорожные деловые костюмы и выглядеть как обычный бизнесмен.

– У моей бабушки было несколько микроинфарктов, – произнес он с максимальной серьезностью. – Они подорвали ее здоровье. Хотя она выздоровела, она впала в депрессию по поводу своего будущего. Она твердит о том, как хочет, чтобы я женился на хорошей женщине, которая родит мне умных детей и будет за мной присматривать.

– Ага. – Эбби была потрясена переменной темы. Теперь они разговаривали не как босс и его служащая. Похоже, Габриель решил ей довериться. – А ваши родители?

– Оба мертвы. – Он опустил глаза и промолчал о том, что его родители, как и его бабушка, прожили в прекрасном браке и были разочарованы холостяцкой жизнью Габриеля. Сначала его мать, которая умерла, оставив мужа опустошенным; затем его отец, который, как часто думал Габриель, умер от тоски, не в силах справиться с тем, что внезапная болезнь погубила его возлюбленную, которую он знал с детства.

– Мне очень жаль.

– Это было давно. Дело в том, что меня воспитывала бабушка. Мне безумно жаль, что ее единственное желание не сбылось.

– Значит, вы решили жениться на Люси ради своей бабушки. А как же любовь?

Габриель задумчиво посмотрел на нее; при виде его красивого лица она затрепетала. Это был самый откровенный разговор, который у них когда-либо был. Хотя Эбби говорила себе, что не может дождаться момента, когда займется делами, ее встревожило удовольствие, с которым она анализировала мысли своего босса.

В прошлом она встречала нескольких его подруг. Сексуальные, самоуверенные женщины, которые любили быть в центре внимания. Эбби не понимала, почему Габриель выбрал Люси в жены. Смутившись, она отвернулась.

– Я не особенно верю в эту эмоцию, – пробормотал Габриель, потом ухмыльнулся и прибавил низким, бархатистым голосом: – Но я начинаю думать, что вы в нее верите.

– Вы ошибаетесь, – выпалила Эбби.

Когда их взгляды встретились, время на несколько секунд остановилось. У Эбби пересохло во рту, а из головы вылетели все мысли.

– Бедняжка Люси, – резко произнесла она, шагнула назад и притворилась крайне рассерженной.

– Потому что она имела несчастье носить на пальце мое кольцо с бриллиантом? – Габриель был удивлен и смутно осознавал, что испытывает чувства, которые ни разу не испытывал в присутствии своей секретарши. – Многие женщины были бы в восторге.

– Вот и выбирали бы себе жену из них.

– Не сработало бы. – Он усмехнулся, побуждая ее задать неизбежный вопрос, но она промолчала. – У Люси есть одно преимущество – хорошая родословная.

Эбби не понимала, почему его ответ показался ей пощечиной.

– Я не догадывалась, как это важно для вас. Хотя, конечно, это не мое дело.

– Верно, вас это не касается, – согласился Габриель. – Но теперь, когда все выяснилось, если можно так выразиться, я бы предпочел, чтобы между нами не было недоразумений. Естественно, я свяжусь с Люси. Она ошибается, если воображает, что я буду ее притеснять. Ей достанется от ее родителей. Она получит мое благословение на отношения с Рупертом. И, чтобы удовлетворить ваше любопытство, я скажу: мне все равно, чем обладает человек, заключающий брак по расчету. Самое главное, чтобы невеста не охотилась за деньгами.

Удовлетворить ее любопытство ему не удалось. Наоборот, он спровоцировал у нее еще больше вопросов, и это смутило Эбби.

– Теперь, – протянул он, проходя по просторному кабинету и усаживаясь за письменный стол, – пора работать. – Он посмотрел на Эбби, которая медленно уселась за свой письменный стол напротив, готовая начать рабочий день позже обычного. – Она не должна была ставить вас в такое положение, – серьезно сказал он.

– Она молода и неопытна.

– Этого я не учел. – Он криво усмехнулся. – Я предлагал ей выгодную сделку с хорошими условиями. – Он задумчиво посмотрел вдаль. – Теперь остается только сообщить бабушке о том, что я не женюсь.

Выражение его лица оставалось безразличным, но Габриель понимал, что его бабушка не обрадуется этой новости. Ее депрессия давала о себе знать. Она отказалась покинуть свой дом и отправиться в Лондон, где Габриель мог внимательно следить за ней. Он беспокоился о том, что она все реже общается с друзьями и почти не выходит из дома.

Любовь Габриеля к независимой и сильной бабушке была его единственной слабостью. Она никогда не понимала, почему он не может жениться.

– Ты работаешь слишком много, – говорила она, принося ему маленькие деликатесы, которые сама приготовила. Она относилась к нему как к ребенку, которым он уже не был. – Тебе нужна жена, Габриель. И дети. Они будут ждать тебя дома после работы.

Ей ни за что не понять, что у его отца было все это и он, образно говоря, развалился на части в тот день, когда лишился жены. Ей ни за что не понять, как Габриель наблюдал за отцом со стороны и понимал, какой разрушительной бывает любовь. Его отец так и не оправился после смерти своей жены, и Габриель не хотел повторить его судьбу. Он не будет бросаться с головой в омут эмоций, открывая себя для боли и опустошения. Если он женится, то только по расчету. Именно для этой цели он выбрал Люси. Ему тридцать четыре года, и он хочет, чтобы его бабушка была довольна.

Его родители умерли, не дождавшись внуков. Однако он может подарить своей бабушке правнуков.

Но любовь? Нет. Он с радостью оставит ее другим заблудшим душам.

– Вы собирались познакомить бабушку с Люси, да? – спросила Эбби.

– Я думал, они сразу подружатся.

– Что делать с графиком работы на следующую неделю? Мне отменить все ваши встречи?

– Зачем?

– Разве вы не хотите побыть с бабушкой наедине? Я знаю, вы останавливались у нее, пока я жила в отеле. Но разве вы не можете на время отказаться от работы?

– Я думал, вы хорошо меня знаете, – пробормотал Габриель.

– Значит, все остается по-старому?

– Я заеду к бабушке после того, как вы вернетесь в Лондон. Я хочу ее порадовать.

Эбби подумала, как загрузит его бабушка, узнав о том, что свадьба Габриеля не состоится и она никогда не услышит в своем доме топота детских ног.

У него не будет того, что бывает у всех обычных людей.

Внезапно на Эбби нахлынули эмоции, которые она старательно прятала. Воспоминания о собственном разбитом сердце. О расставании с женихом, с которым она сыграла помолвку. О том, какое унижение она переживала, оставаясь в маленькой деревне, где все друг друга знали, а история о ее расторгнутой помолвке передавалась из уст в уста несколько месяцев. Она так долго заставляла себя улыбаться, что ее челюсть болела от напряжения. А ее несчастные родители, которые так ей сочувствовали, избегали разговоров с ней об «этом человеке», хотя ежедневно встречались в деревне с его родителями. Эбби и Джейсон знали друг друга с детства. Потом он соблазнился сначала Лондоном, затем Парижем, а далее – сексуальной блондинкой, которая была в восторге от возможности заарканить симпатичного банкира.

Эбби пришлось навсегда отказаться от любви и брака. Но, несмотря на предательство Джейсона, она в глубине души по-прежнему верила в счастливую любовь.

– Отлично. – Она мягко улыбнулась Габриелю и решила, что раз она доставила ему сообщение от Люси, теперь можно приниматься за работу.

– У меня идеальная секретарша, – одобительно произнес Габриель. – У нас много работы. Приятно знать, что мы с вами на одной волне. Через несколько дней мы едем в Севилью.

Глава 2

– Итак... – Устроившись в кресле, Габриель обратил внимание на свою спутницу. – Мне кажется, мы не разговаривали несколько дней.

– Вчера мы долго обсуждали две компании, которые мы собираемся посетить за пределами Севильи, – заметила Эбби. Но Габриель был по-своему прав. Получив шокирующую новость о том, что его невеста больше в нем не нуждается, Габриель уехал за границу на четыре дня.

– Проблемы, – сказал он ей мимоходом, когда она появилась на работе на следующий день после откровений о Люси и Руперте. – Но именно это происходит, когда вы оставляете работу на неопытного мальчика, а не на мужчину. Рейнольдс напортачил при общении с юристами в Нью-Йорке. Сделка не состоится еще два месяца, если я не полечу туда и не разберусь со всем самостоятельно.

Он отправил ей письмо по электронной почте накануне, предупредив о своем предстоящем отсутствии. Без Габриеля офис казался пустым. Излишне говорить, что перечень дел, которые он поручил Эбби, был бесконечным. Но, измучившись к концу рабочего дня, она все равно находила время, чтобы поразмышлять о его поспешном отъезде.

Внешне Габриель был воплощением шарма. Красивый и привлекательный, он знал, как очаровать всех и вся и добиться своего. Если это не удавалось, Габриель достаивал соперника сурового, стального взгляда, молчаливо убеждая его, что он готов сражаться и побеждать. Эбби сама видела такое не единожды.

Она задавалась вопросом: как на самом деле Габриель воспринял свою расторгнутую помолвку?

Как оказалось, Эбби слишком часто размышляла о его противоречивом характере. Словно они оба вдруг разрушили границы, а Габриелю удалось задеть ее за живое и заставить думать о том, о чем ей думать не следовало. Он не был таким, как остальные боссы. И Эбби не могла быть к нему абсолютно равнодушной.

– Какой у нас график? – Она вернула их разговор в безопасную зону и скользнула по Габриелю спокойным взглядом серых глаз.

Они оба находились на борту его частного самолета. Эбби дважды летала на этом самолете, но все равно нервничала. Обстановка была очень интимной. Никаких шумных пассажиров по соседству, требующих напитки у стюардов; никаких объявлений о том, над какими странами они пролетают; никаких воплей недовольных малышей. Во время предыдущих двух полетов ее и Габриеля отвлекали только несколько сотрудников, которые работали над сделкой.

Он посмотрел на нее с усмешкой.

Она поспешно отвела глаза, чтобы не захлебнуться его всепоглощающей мужской привлекательностью. Он растянулся на кожаном сиденье, сцепил пальцы в замок и положил их себе на колени. Его темные, короткие волосы были зачесаны ото лба, открывая взору острые и худощавые черты его лица.

– Ну, я должен признать, что все изменилось, благодаря победе Люси.

Габриель разговаривал с Люси, и Эбби была в курсе причин, по которым его бывшая невеста вернула ему помолвочное кольцо.

– Ты постоянно в отъезде, Габи, – говорила она.

– Мне надо заниматься бизнесом, – объяснил он. – Ты знаешь, какова работа бизнесмена. Твой отец часто уезжает за границу.

– И вот поэтому я не хочу для себя такой жизни, – призналась она, широко раскрыв глаза. – Папа был в постоянных командировках, и я не желаю, чтобы мои дети росли без отца. Я хочу, чтобы у них был папа, который рядом с ними, а не на другом конце света. Кроме того,

какой смысл выходить замуж, если я буду так редко видеться со своим мужем? Габи, мы с тобой вместе семь месяцев, но у меня ощущение, что я должна назначать с тобой встречу через секретаря.

Поскольку Габриель не мог спорить с ее доводами, он вежливо молчал. Люси решила его dokonать. Она заставила его почувствовать себя столетним стариком, измученным и циничным, хотя на самом деле он иногда вел себя именно так и этого не изменить. Он поспешил жениться, решив, что поступает правильно, но ошибся.

– Ваша бабушка, должно быть, разочарована, – с сочувствием произнесла Эбби, и Габриель посмотрел на нее, наклонив голову набок, и грустно улыбнулся.

– Я до сих пор ни о чем ей не сказал, – признался он, и Эбби открыла рот от удивления.

– Почему?

– Я решил, что надо это сделать при личной встрече. У нее слабое здоровье. Чем меньше она с тоской размышляет о своем внуке, который не женится, тем лучше.

– Значит, она по-прежнему думает, что вы уехали в командировку, а через неделю к вам присоединится счастливая, сияющая невеста?

– Я не подозревал, что вы будете настолько субъективной, – невозмутимо заметил Габриель и усмехнулся. – Я буду честным. – Он немного наклонился к ней, и Эбби машинально от него отпрянула. – Ава отказывается пользоваться компьютером. По-моему, тот компьютер, который я купил ей год назад, уже поржавел из-за того, что стоит без дела. Я потратил полдня на то, чтобы научить ее, как им пользоваться, и оставил письменные инструкции на стикерах. Она до сих пор неумело пользуется мобильным телефоном и не научилась отправлять текстовые сообщения. Поэтому, по практическим соображениям, плохие новости лучше сообщать лицом к лицу.

– Она будет шокирована, – пробормотала Эбби, вспоминая, как были шокированы ее собственные родители, когда она сообщила им о расторгнутой помолвке. – Родители питают надежды, а потом разочаровываются. Для них нет ничего хуже, чем расторгнутая помолвка их ребенка. – Ее взгляд затуманился, и она моргнула.

Смущенная, она устала в планшет и стала, как одержимая, набирать пароль, чтобы открыть отчеты, над которыми работала. Она жаждала вернуться к работе и избавиться от пристального взгляда Габриеля.

– Вероятно, вы правы, – тихо произнес Габриель. – Надежды питают и родители, и бабушки с дедушками.

Он сразу заметил, как Эбби отгородилась от него. За одну секунду она стала воплощением трудоголика и провела между ними невидимую границу. Однако что-то изменилось между ними. Вероятно, из-за неприятного разговора с Люси он захотел отвлечься на Эбби. Он впервые размышлял о своей секретарше как о женщине.

Она заинтересовала его. Ему было любопытно. Уже не в первый раз. Когда она только начала работать на него, ему было интересно, почему она постоянно возводит между ним и собой невидимую стену. На его неудобные вопросы она давала уклончивые ответы либо вообще не отвечала на них. Он быстро понял, что более подходящей секретарши ему не найти. Хорошая секретарша всегда была на вес золота, поэтому он решил не докучать ей своим повышенным вниманием. Но сейчас...

Он оглядел ее строгий темно-серый брючный костюм.

– Вы говорили по собственному опыту? – спросил он, и Эбби резко посмотрела на него.

– Извините, но я вас не поняла.

Габриель тихо ответил:

– Похоже, вы говорили из своего опыта. Я имею в виду разочарование родителей, когда их ребенок расторгает помолвку. Вы переживали нечто подобное?

– Конечно, нет! – взволнованно воскликнула Эбби. – Я просто имела в виду, что ваша бабушка очень огорчится, когда вы скажете, что то, чего она ждала с таким нетерпением, не случится. И она еще сильнее расстроится, когда поймет, что вам вообще на это наплевать.

Габриель улыбнулся с явным удовольствием.

– Однако я уверен, она согласится с тем, что лучше быть брошенным у алтаря, чем после женитьбы.

– Я убеждена, Люси была бы вам верной женой.

Услышав искренность в ее голосе, Габриель перестал улыбаться.

– Несомненно, – произнес он, растягивая слова и наполовину опустив веки. – Но она быстро бы во мне разочаровалась, и я очень сомневаюсь, что ее верность была бы продолжительной.

– Почему? – спросила Эбби и упрекнула себя за то, что сует нос не в свои дела.

Габриель открыл глаза и лениво посмотрел на Эбби. Он наклонил голову набок, словно решая, надо ли отвечать на ее вопрос.

– Забудьте о том, что я спросила, – резко сказала Эбби. – Мне не платят за то, чтобы я задавала личные вопросы.

– О, ради бога, Эбби...

– Это так! – Ее добрые серые глаза сверкнули.

– Вы избегаете задавать мне вопросы, потому что не хотите, чтобы я вас расспрашивал?

– Я избегаю задавать вам вопросы, Габриель, потому что, как я уже сказала, это не входит в мои обязанности.

– Но вы, наверное, знаете обо мне больше любой другой женщины, – размышлял он. – Может быть, вы знаете так много, что у вас не осталось вопросов. Вы наверняка читаете меня как открытую книгу.

– Вы невыносимы. – Пауза. – И вы не открытая книга.

– С тех пор как вы начали работать на меня, вы познакомились со всеми женщинами, с которыми я когда-либо встречался, – заметил Габриель, наслаждаясь щекотливым поворотом их разговора. Он подозревал, что Эбби жаждет его закончить.

– Я их едва знаю, – сухо сказала Эбби. – Да, я покупала вам билеты в театр и оперу, резервировала столик в ресторане. Некоторые из этих женщин приходили к вам в офис.

– Хотя я их не приглашал. – У Габриеля была разнообразная и бурная любовная жизнь, но он всегда, за исключением Люси, возражал против визита своих любовниц в его офис.

– Вы совсем не открытая книга, – быстро подытожила Эбби. – В одном вы предельно откровенны, а в другом – поразительно скрытны.

Габриель подумал, что она очень точно описала его характер. На несколько секунд он почувствовал себя неуютно и нахмурился.

– Как я уже говорил, – протянул он, – вы знаете меня лучше остальных.

– Потому что я вынуждена проводить рядом с вами очень много времени, – сказала она.

– Вы хотите прибавку к зарплате, Эбби?

Она покраснела. Он играл с ней, и она должна была признать, что она воодушевлена тем, как легко он впускает ее на свою частную территорию.

Кроме того, ей следовало признать: пока он говорит с ней, от его чувственного, глубокого, бархатистого голоса по ее телу распространяется приятный трепет. Неудивительно, что женщины без ума от него.

– Все нет. – Она открыла отчеты и притворилась, будто внимательно их читает. – Я довольна своей зарплатой. Все знают, что вы щедро мне платите.

– За верность приходится платить много, – согласился Габриель. – В мире технологий, где за секретами охотятся алчные конкуренты, верность – ценный товар. Вы постукиваете пальцем по планшету. Вы говорите мне, что нам пора поговорить о работе? – Он тихо рассмеялся, и

по спине Эбби пробежал холодок. – Ладно. Судя по всему, вы жаждете рассказать мне, что в этих отчетах, в которые вы так пялитесь.

Эбби повернулась, посмотрела на него и глубоко вдохнула. Габриель нервировал ее и заставлял забыть о границах между ними. Честно говоря, она была отчасти сама в этом виновата, но это не имело значения. Важно сохранять дистанцию, которую она установила между собой и Габриелем с самого первого дня, когда начала работать на него.

Дело было не только в том, что она знала, какая участь ждет любую секретаршу, переступившую запретную линию. Эбби понимала, что ему нравятся симпатичные сотрудницы, которые, естественно, рано или поздно, становились жертвой обаяния своего сексуального и очаровательного босса. У него был особенный дар: говоря с вами, он умел сделать так, чтобы вы считали себя единственным человеком на земле, который его интересует.

Эбби видела это в действии. Например, во время деловых переговоров. Габриель всегда поощрял новые идеи сотрудников, тем самым заставляя их чувствовать себя значимыми людьми в компании.

А сейчас...

Сейчас ситуация намного опаснее, потому что Габриель разговаривает с Эбби не о работе.

Она не собиралась расслабляться и позволять ему увлечь ее. В глубине души она всегда верила, будто она невосприимчива к его обаянию. Однажды она увлеклась милым и обаятельным парнем и не желала снова повторять свою ошибку. Особенно, когда она сама видела, сколько женщин охотится за таким, как Габриель. И она знала, как быстро и легко он расстанется со своими любовницами.

Сейчас он оказался в непростой ситуации. И он поддразнивает Эбби. Это походило на прикосновение перышка к обнаженной коже. Конечно, Габриель скоро опять будет вести себя с ней как босс. Но на всякий случай, если он решил, что нарушение границ станет чем-то постоянным, Эбби должна его предупредить.

Откашлявшись, она посмотрела на него в упор.

– Вы сбиваете меня с толку. – Только теперь она заметила, что у него темно-голубые глаза. – Если мы будем работать вместе на следующей неделе...

– Ничего нового, Эбби.

– Да, я знаю, но ситуация изменилась. Я не стану жить с вами в отеле, потому что вы поедете к своей бабушке и наши отношения не будут...

– Прежними? – осторожно вставил Габриель, заинтригованный тем, куда она клонит.

– Отношения между нами немного изменились, и я это понимаю. Я ни разу не участвовала в вашей личной жизни, но недавно мне пришлось это сделать, хотя и не по своей вине. – Она посмотрела в сторону, потому что его пристальный взгляд вызывал у нее беспокойство. Ей хотелось, чтобы Габриель что-нибудь ответил, но, как ни странно, он молчал, ожидая, что она скажет дальше.

– И за это я прошу у вас прощения, – серьезно произнес Габриель.

Их взгляды встретились, и между ними возник момент понимания. Несмотря на серьезный тон Габриеля, он был явно удивлен, и она это знала. Она бросила на него разочарованный взгляд, и его губы дрогнули. Однако он отвернулся, прикрывая глаза густыми ресницами.

– Вы прощены, – сказала Эбби. – Но я должна признаться, что мне не хочется...

Габриель поднял брови в невысказанном вопросе, и она стиснула зубы.

– Мне не нравится говорить о моей личной жизни, – мягко подытожила она.

– Я не знал, что мы о ней говорили, Эбби.

– Я вам сочувствую. И я действительно думаю, что вам надо сообщить новость о Люси вашей бабушке. Но по-моему, мы должны двигаться дальше и восстановить наши...

– Почему вы так боитесь быть со мной откровенной? – тихо спросил Габриель, и Эбби одарила его свирепым взглядом.

– Вот именно это я имела в виду! – воскликнула она. Она была так потрясена, что шумно захлопнула свой планшет.

Габриель был ею очарован. Он замечал, что она достаточно привлекательна, но теперь ее лицо ожило от эмоций. Ее серые глаза потемнели, полные губы разомкнулись, а щеки пылали.

Ему стало интересно, как она выглядит голышом. Он представил ее разгоряченной в своей постели после того, как они занимались любовью.

Поджав губы, он поерзал на месте.

– Я вас прекрасно слышал, Эбби, – натянуто произнес он. – Как ни странно, то, что вы считаете нарушением вашей конфиденциальности, большинство нормальных людей называют хорошими манерами и вежливым любопытством. Но если вы предпочитаете, чтобы мы обсуждали исключительно деловые вопросы, то я согласен.

– Спасибо, – напряженно сказала она.

– Я уже прочел все отчеты, которые вы хотели мне показать.

– Да?

– Вы вчера отправили их мне по электронной почте.

– Но вы почти весь день были на совещаниях.

– Мне не надо много времени, чтобы отсеять зерна от плевел. – Без дальнейших церемоний он начал говорить о работе. Эбби хотела именно этого, но почему-то приуныла.

Неужели она в самом деле хотела, чтобы он задавал ей много личных вопросов? Нет! Хотела ли она стать заложницей странных и неуместных ощущений под влиянием его мужского обаяния? Нет! Пусть он еще не смирился с тем, что его помолвка расторгнута, Эбби не желала, чтобы он развлекался за ее счет.

Когда-то она была молодой и наивной и планировала счастливую жизнь с Джейсоном. Она была открытой и доверчивой, но после создала вокруг себя такие защитные барьеры, каким бы позавидовала любая охранная фирма. И Эбби не желала, чтобы эти барьеры уничтожил Габриель.

Однако он был прав, говоря, что его вопросы отнюдь не навязчивые. Между ними состоялся обычный разговор, какой бывает между двумя людьми, которые много времени проводили вместе.

Эбби просто боялась рисковать. Она почувствовала опасность, как только начала работать на этого непредсказуемого и харизматичного человека, который мог соблазнить ее не только красивой внешностью, но и интеллектом.

Она отгородилась от него, хотя верила, что он никогда ею не заинтересуется как женщиной. Она достаточно насмотрелась на его подружек. Среди них не было женщин за двадцать с каштановыми волосами и серыми глазами. Все они были сладострастными и чувственными, включая Люси, которая была настолько эффектна и красива, что, когда она и Габриель были вместе, было почти преступлением их не фотографировать.

Эбби вернулась в реальность и услышала, что Габриель завершает свой монолог упоминанием различных правовых лазеек, на которые они должны обратить внимание.

– Я остановлюсь у бабушки, – заявил он, когда самолет начал спускаться, и Эбби посмотрела в иллюминатор.

– Хорошо. – Она кивнула. – У меня есть адрес отеля. Я поеду на такси? Пока мы не будем работать, я просмотрю отчеты.

– Очень разумно, – пробормотал Габриель. – Но я думаю, вам было бы приятно встретиться с Авой. По крайней мере, она будет знать, с кем я часами торчу на работе.

– Разве она думает, что на работе вы занимаетесь чем-то помимо работы?

Габриель усмехнулся:

– Кто знает? Она может подумать, что человек с разбитым сердцем будет искать того, кто его утешит.

Эбби покраснела. Следуя логике, она сделала вывод, что после того, как Ава познакомится с ней, она успокоится. Она поймет, что ее внук действительно только работает. Потому что он никогда не свяжется с такой, как Эбби.

Она не сомневалась, что он непременно найдет себе новую подружку – очередную гламурную прилипалу, как только они вернутся в Лондон.

– Вы, должно быть, много рассказывали ей о Люси, – произнесла Эбби, пока самолет садился. Габриель покосился на нее.

– Практически ничего, – признался он. – Моя бабушка не одобряет женщин, с которыми я обычно встречаюсь.

– Она их видела?

– Одну или двух лично, а остальных – в таблоидах. Похоже, она сформировала о них мнение примерно три года назад, когда я расстался с гламурной моделью, которая рассказала о наших отношениях одному из таблоидов. Боюсь, она с отвращением воспринимает женщин, охотящихся за моими деньгами.

Эбби ничего не сказала, хотя была на стороне его бабушки. Однако она не помнила, чтобы читала в таблоидах откровения о любовных похождениях Габриеля с тех пор, как стала на него работать.

Габриель встал. Эбби прошла впереди него, почувствовала жар его тела и затаила дыхание.

– Значит, лучше помалкивать, – сказала она.

Он густо покраснел. На самом деле он виделся со своей бабушкой реже, чем следовало бы, и говорил ей меньше, чем должен был. Ему не пришло в голову завести долгий и сентиментальный разговор о Люси, который в любом случае был не в его стиле. О помолвке он тоже ничего не сообщил. Четыре с половиной недели назад он сидел в одном из лучших ресторанов в центре Лондона и смотрел, как Люси открывает футляр с бриллиантовым кольцом и театрально ахает. Надев кольцо стоимостью в миллион, она прослезилась и заявила, будто не надеялась...

Эбби бросила на него язвительный взгляд из-под ресниц, и Габриель подумал, что она – единственная женщина в мире, которая так откровенно и скептически относится к его мотивам и так искренне об этом говорит. Она могла читать ему долгие нотации о соблюдении руководящих указаний и барьерах, которые нельзя нарушать, но она лгала самой себе, если считала, что эти барьеры не нарушаются ежедневно, когда она так посматривает на него.

– Вы посылали ее фотографии? – спросила она, усаживаясь в длинный автомобиль на взлетно-посадочной площадке. – Вероятно, вашей бабушке было любопытно, кто станет вашей женой.

– Я был помолвлен только месяц или около того назад, Эбби. Возможно, мне следовало поручить вам сообщать моей бабушке все подробности, раз я был за пределами страны чаще, чем мне хотелось бы, за последние несколько недель.

– Я бы никогда этого не сделала!

– Нет. – Он пожал плечами. – Как оказалось, даже хорошо, что я не посылаю ей фотографии. Моя бабушка просто знает о том, что помолвка состоялась. И больше никаких подробностей.

– Значит, она не знает, кто такая Люси?

– Как я уже говорил, – вкрадчиво произнес Габриель, – я готовил приятный сюрприз. – Он посмотрел в окно, нахмурившись. – Она не встречалась с Люси и даже не знает ее имени, поэтому не представляет себе, как будут выглядеть ее внуки.

Он вздохнул, и Эбби заметила его легкую неуверенность. Он почти ничего не сказал женщине, которая была так ему дорога. Эбби задалась вопросом, не подсознательно ли он сомневался в отношении Люси, как и Люси сомневалась в нем. Если бы он был абсолютно прав, он знал бы, что никакое количество доводов и условий не заменит любовь.

– Я уверена, она не упадет духом. – Эбби старалась быть оптимисткой.

Габриель повернулся к ней с улыбкой.

– Мы скоро это узнаем. Лично я обнаружил, что проще смириться с тем, чего не изменить.

Их взгляды встретились, и Эбби не смогла отвернуться. Она внезапно утонула в темных мутках его глаз и глубоко вдохнула, когда почувствовала, что ей не хватает воздуха.

Вскоре они оказались в городе, и она испытала облегчение, когда Габриель начал рассказывать ей о нем. Она постепенно успокаивалась. За городом небо было светло-голубым, солнце ярким, а воздух прохладным. Их блестящий черный автомобиль двигался по живописной местности с красивыми и изящными зданиями.

– Ваш водитель отвезет меня в отель? – спросила Эбби, когда Габриель сообщил ей, что они подъедут к дому его бабушки через пятнадцать минут.

– Он сделает то, что я ему скажу, – ответил Габриель с оттенком высокомерия, которое показалось ей одновременно раздражающим и забавным. – Мы приехали.

Они оказались в лесистой местности, где было много отдельно стоящих домов.

– Здешние жители наслаждаются уединением, – с удовлетворением сказал Габриель. – И они готовы за это платить. Соседи ходят друг к другу в гости, здесь есть поле для гольфа. В общем, этот поселок – отличная инвестиция.

– Он принадлежит вам?

– Вы впечатлены?

– Я думала, вы занимаетесь покупкой-продажей компьютерных и коммуникационных компаний, – откровенно произнесла она.

– У меня много интересов, – спокойно ответил он. – Я хочу все попробовать.

Глава 3

Эбби не знала, чего ожидать, когда автомобиль наконец подъехал к невысокой и большой вилле с широкой верандой, на которой стояли кресла и столы. По обе стороны дома в окружении больших деревьев, отбрасывающих тени на двор, были широкие и ухоженные лужайки.

Габриель поднял руку, чтобы позвонить в дверь, но та внезапно распахнулась, и он увидел свою бабушку. Очевидно, она смотрела в окно, ожидая его приезда.

Эбби стояла у него за спиной.

Габриель понимал, что должен был рассказать бабушке о расторгнутой помолвке намного раньше. Она похудела и выглядела слабой, но широко улыбалась, приглашая его в дом.

Как она воспримет то, что он собирается ей сказать?

Габриель еженедельно общался с ее врачом, который говорил, что его бабушке следует избегать стрессов.

– Наконец-то! – Ава делала все возможное, чтобы заглянуть за спину Габриеля. – Тебя давно не было, внучок.

– Я был занят. – Он сразу же начал оправдываться. – Мои ноги едва касались земли последние пару месяцев...

– Ну, я уверена, твоя молодая леди это исправит, – заметила Ава, обошла Габриеля и с любопытством посмотрела на Эбби. – Не так ли, дорогой мой?

Эбби открыла рот. Ава была маленького роста, с яркими и любознательными карими глазами, седыми волосами и очень симметричной стрижкой каре; судя по ее морщинам, она любила улыбаться и смеяться. Она говорила с Габриелем на родном языке, но теперь перешла на английский язык с сильным акцентом.

– Ты нас представишь друг другу? – Ава обернулась к Габриелю, который возвышался над ней. – Ты никогда не был невежливым, Габриель!

– Эбби. – Он что-то читал в телефоне и быстро поднял глаза. – Это Ава – моя неукротимая бабушка, которая ходит вокруг меня кругами всякий раз, когда я приезжаю к ней в гости.

– А это бывает недостаточно часто. – Ава взяла за руку Эбби и потащила за собой в коридор. – Даже когда ты был маленьким мальчиком, – призналась она, проходя в дом. Эбби посмотрела на автомобиль, который должен был отвезти ее в отель. Водитель стоял на солнце, прислонившись к машине, и смотрел в телефон.

– Он всегда спешит, – продолжала Ава.

– Кто? Извините, что? – Входная дверь закрылась. Эбби встретила взгляд Габриеля над головой Авы и мгновенно поняла, что поддержки от него не дождется.

– Габриель, дорогая. Я надеюсь, вы знаете, что мы с мужем воспитывали его после того, как родители Габриеля умерли, упокой господь их души. Он никогда не был для нас обузой. Он приносил нам радость.

– Сейчас он едва ли ее приносит, – язвительно сказала Эбби. – Он тарашится на телефон, хотя должен сказать вам нечто важное.

Габриель усмехнулся и поднял брови.

– Слова жены, – протянул он. – Проницательной жены.

Ава хлопнула в ладоши и рассмеялась, обрадовавшись их пререканиям. Габриель наклонился к Эбби и произнес ей на ухо:

– Возможно, именно это происходит, когда два человека проводят так много времени вместе. Правда?

– Я устала, – прошептала Эбби. – Не пора ли мне в отель?

– Не надо торопиться, – произнес Габриель. Посмотрев в его голубые глаза, Эбби запаниковала и подумала, что чем быстрее она доберется до отеля, тем лучше. Но Ава вела ее в

гостиную. Из ниоткуда появилась горничная с подносом с маленькими закусками и серебряным кофейником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.